

А следующее утро было той самой субботой. Во время завтрака прямо передо мной опустилась важная министерская сова. Я отвязала письмо от ее лапки, угостила птичку вкусненьким, бегло просмотрела письмо и поднесла палочку к горлу.

— Сонорус! Кхе-кхе. Дорогие мои, прослушайте объявление!

Студенты послушно заткнулись и наострили уши.

— В связи с последними событиями уроки прорицаний отменяются. Те из вас, кто взял эту дисциплину на С.О.В.У. и Ж.А.Б.А., смогут получить консультации от Мастера Треверса. Расписание будет вывешено дополнительно. Студенты третьих, четвертых и шестых курсов могут заменить этот предмет на любой другой. Настоятельно рекомендую обсудить это с деканами. Далее. Практические занятия по ЗОТИ начнутся на следующей неделе. Чтобы получить допуск, вам придется пройти осмотр у мадам Помфри и сдать зачет по технике безопасности. По результатам первых занятий будет принято решение об организации Дуэльного Клуба. Благодарю за внимание!

Зал взорвался аплодисментами. Причем радовались все четыре факультета. А что, от вечно-пьяной стрекозы избавились окончательно, теперь Дуэльный Клуб будет, тренировки. Правда, Дамби как-то подозрительно притих, наверняка какую-нибудь подлянку готовит. Вряд ли ему нравится, что я не только ломаю заведенные им порядки, да еще и его не в лучшем свете выставляю. Ну и фиг с ним. У меня есть Пузанчик, два крестража в заглавнике и знание канона с фаномом. Да я круче Мэри-Сью в бронелифчике! Тем более что бронелифчик мне точно не пойдет. Хотя таким образом можно довести того же Волдика до смерти от смеха. Ладно, там будет видно. А сейчас нас ждут в Мунго. Вперед!

Мы отправились в госпиталь через мой камин. Там нас уже ждали.

— Добрый день, целитель, — поздоровалась я, — как здоровье мистера Поттера?

Сметвик поздоровался со всеми нами.

— Должен сказать, мадам Амбридж, что я просто в бешенстве. Ребенок в страшном состоянии. Его ни разу серьезно не обследовали. Недоедание, недостаточный уход, незалеченные должным образом травмы. Его василиск кусал, а мальчика не лечили!

— Василиск? — переспросила я. — Какой василиск?

— Судя по всему, фамилиар самого Салазара Слизерина. Но дело не в этом. Теперь по поводу возможного поражения мозга. Опухоли, к счастью, нет. Но имеется некая чужеродная сущность, которая сильно осложняет мальчику жизнь. Отсюда его головные боли и видения.

Гермиона с ужасом смотрела на целителя. МакГоннагал потрясенно молчала.

— Это ужасно! — сказала я. — Просто ужасно! Уверю вас, я и понятия не имела, что с мальчиком так ужасно обращались. Я просто увидела, что ему плохо, и посоветовала обратиться к специалистам. Если бы я знала...

— К вам у меня никаких претензий, — ответил Сметвик, — вы поступили как нормальный человек и преподаватель. А вот к Дамблдору у меня много вопросов. Как и к школьной медиковеде и декану Гриффиндора.

Минни сдулась. Так тебе, вобла сушеная, будешь знать, как на свои обязанности забивать.

— Сэр, — тихо спросила Гермиона, — а мы можем увидеть Гарри? У меня для него письма ото всего факультета, домашние задания, конспекты. И пирожки. Ему можно пирожки?

— Можете, мисс. Он вас ждет. Ему тут довольно скучно. Пойдемте.

Нас провели в палату. Какой Поттер все-таки маленький и худенький! Вокруг него мерцали чары, гудели какие-то приборы. Столик у изголовья был плотно уставлен флаконами с зельями.

— Привет! — поднял руку бледный мальчишка.

К нему бросилась Гермиона.

— Гарри! Как ты? Мы все за тебя ужасно переживаем. Все наши хотели прийти, но профессор Амбридж сказала, что толпа может тебе повредить. Ребята письма написали.

Мальчик перевел взгляд на меня.

— Спасибо вам, профессор. Оказывается, мне давно надо было сюда.

— Уверена, что все будет хорошо, мистер Поттер. Поправляйтесь. Мы все ждем вас в Хогвартсе. Мисс Грейнджер принесла для вас конспекты и задания, так что вы не отстанете.

— Задания? — переспросил Гарри. — А разве я вернусь в школу? Я же такой...

— Не говорите глупостей, мистер Поттер! — взвилась МакГоннагал. — Образование вам в любом случае необходимо получить. Вы прекрасно справитесь. И друзья вам помогут.

Гарри робко улыбнулся.

— Вылечим мы вас, не волнуйтесь, — поддержал Сметвик, — если надо, то созовем консилиум. Подключим невыразимцев. А пока набирайтесь сил, вам надо прийти в норму.

Гермиона принялась выкладывать книги, свитки пергамента и письма из сумки. А нас с Минервой пригласили в кабинет главного целителя.

— Целитель, ему можно помочь? — тут же спросила декан Гриффиндора.

— Можно, — кивнул Сметвик, — хотя и потребуется время. Но я хотел бы услышать ваши объяснения.

МакГоннагал тяжело вздохнула.

— Я понимаю, что мне нечего сказать в свое оправдание, — сказала она, — это все отвратительно. Я... я не думала... Альбус всегда говорил, что все под контролем. Что о мальчике заботятся. Что он должен проводить каникулы в доме своей тети.

Сметвик удивленно покачал головой.

— В жизни большего бреда не слышал. Полагаю, что мистеру Поттеру было бы намного лучше без этой заботы. Хоть ел бы досыта.

— А вы напишите отчет для министра, — предложила я, — насколько я знаю, у мистера Поттера есть родственники среди самых уважаемых магических семей. Можно будет прописать необходимые рекомендации, требования. Контроль за их исполнением. Жалко же мальчика. Наверняка есть какие-нибудь законы, позволяющие изъять ребенка у недобросовестных опекунов.

— Об этом стоит подумать, — согласился Сметвик, — мне не хотелось бы, чтобы наша кропотливая работа была сведена на нет. А это наверняка случится, если ребенка снова поместят в те же условия.

МакГоннагал тяжело вздохнула, похоже, что ее преданность директору сильно пошатнулась.

В двери постучали. На пороге стояла Гермиона.

— Можно? — спросила она. — Там к Гарри пришли массаж делать

— Конечно, входите, мисс, — улыбнулся Сметвик, — предлагаю всем выпить чаю.

— У меня к вам еще одно дело, — сказала я, сделав глоток ароматного напитка, — я просмотрела брошюры по профориентации. И знаете, мне кажется, что гораздо больше пользы было бы от непосредственного знакомства с представителями различных профессий. Конечно, проводить экскурсию по госпиталю для тех же пятикурсников слишком накладно. А что если кто-нибудь из целителей выступит перед ними в Хогвартсе? Расскажет о госпитале, его

истории, о специализациях, отделениях. Какие требования к кандидатам на обучение, например. Неординарные случаи из практики. Многим будет интересно, вот мисс Грейнджер, например. А то у нас все только игроками в квиддич мечтают быть. Я еще планирую в Гринготс обратиться и в аврорат.

Сметвик задумался.

— Знаете, — проговорил он, — я никогда о этом не думал. Но это очень хорошая идея. Нет, действительно, обычно к нам приходят дети наших сотрудников, но их не так много. А многие абитуриенты часто вообще не знают, чего хотят. Да это просто замечательная идея! Я переговорю с коллегами, мы составим доклад, а потом я свяжусь с вами, чтобы согласовать дату лекции. Для тех, кто особо заинтересуется, можно будет потом и экскурсию организовать. Да-да, так и сделаем!

— Прекрасно! Буду ждать вашу сову.

Мы допили чай, и нас проводили до камина. Не очень уверена, но мне несколько раз попался на глаза некий жук. Похоже, что мой дорогой Пузанчик уже дал задание Скиттер. Ну, Дамблдор, держись!

Грейнджер еще раз поблагодарила меня и умчалась отчитываться своим одноклассникам о визите в Мунго. Задумчивая Минерва отправилась, скорее всего, на отчет к директору. А я засела в своем кабинете. Мне еще Снейпа с Грейнджер сводить. Ее проще всего будет заинтересовать новыми знаниями. А его? Вряд ли ему нужна малолетняя пигалица. Нет, ну ясно, что она вырастет, но сейчас-то ей всего шестнадцать. Единственный способ — заставить его давать ей дополнительные уроки. Так ведь отбиваться будет зубами и когтями. Разве что с ним что-нибудь случится, а я сумею привлечь девочку к уходу за преподавателем. Так у нас мадам Помфри есть. И здесь не анекдот, чтобы она уехала, а замещать себя оставила Снейпа, хотя эта реальность моими стараниями уже весьма фанфик напоминает! К тому же и Дамбик, и Волдик будут против того, чтобы у их шпиона появилась личная жизнь. Вот гады! У самих нет, и другим не дают. Хоть выкупай у обоих бедолагу. За крестражи. Хм... Ладно, подумаю об этом позже. А сейчас мне пора собираться к дорогому Пузанчику. Я тут кое-что прочитала по интересующей его теме. Надеюсь, что мадам Пинс ничего не заметила. Будет министру сюрприз.

Пузанчик меня уже ждал. Я подкрепилась коньячком. Корнелиус полез за приспособлениями, я остановила его и достала из ридикюля свечи и широкую бархатную ленту. Мой ... э-э-э... саб вопросительно уставился на меня.

— Пузанчик такой непослушный мальчик, — проворковала я, — обычные наказания на него не действуют. Так что Жабочка придумала кое-что новенькое. Пузанчик сейчас разденется, ляжет на ковер и даст завязать себе глазки.

Он заинтересовался. Резво скинул мантию и устроился на полу попой кверху. Я осторожно завязала ему глаза. Важно было, чтобы повязка нигде не давила, но при этом темнота была

полной — это в разы усиливает ощущения. Потом я зажгла свечи и мягко зафиксировала Пузанчика заклинанием.

Эрогенные зоны — штука индивидуальная, но некоторые чувствительные местечки известны всем. Я медленно вела свечу вдоль его позвоночника, позволяя каплям расплавленного воска свободно падать на кожу. В другой руке я держала плеть с короткой ручкой, с конца которой свисало множество мягких кожаных ремешков. Выглядело все это устрашающе, но флоггер не такая уж страшная вещь. Основным источником столь желанной Пузанчику боли будет расплавленный воск.

Корнелиус вздрагивал всем телом, когда капли воска падали ему на кожу. Я взмахнула флоггером. Ремешки свистнули в воздухе.

— Пузанчик опять был плохим мальчиком? — строго спросила я.

— Да-а-а-а! — простонал он.

Я капнула воском на «кошачью ямку». Ремешки флоггера мягко скользнули по яйцам.

— А-ах!

— Пузанчик будет слушаться свою Жабочку?

— Жа-а-а-абочка...

Я старательно роняла капли расплавленного воска на министерскую тушку. Вдоль позвоночника, на поясницу, по ребрам... Флоггер обрабатывал более интимные местечки. Пузанчик постанывал от удовольствия. Он даже ноги раздвинул, чтобы мне было удобнее.

Капелька на копчик, потом сразу небольшая лужица туда же. Интересно, в этот раз в транс не впадет?

— Да-а-а-а... Да-а-а-а...

Похоже, уже впадает. У-у-у-у, извращенец! И я с особым садизмом накапала ему воском на анус. Он аж взвыл то ли от боли, то ли от удовольствия. И флоггером, его флоггером. По самым чувствительным местечкам.

— А-а-а-а! Жа-а-а-абочка...

Опять драть придется? Расслабился! А если так? Ремешки шлепнули по яйцам.

— А-ах! — вырвалось у Пузанчика.

Может ему и туда воску капнуть? Да нет, не стоит, уж очень местечко чувствительное. Еще травмирую. Ладно, еще пару шлепков и можно будет подрочить. А то расслабился тут. А мне самой нравится начинать. Так что беремся за министерский джостик. Раз-два-три-четыре...

— А-а-а-а!

Готов. Ух, какая же я циничная. Но мне нравится. Домина Долли... Что-то в этом есть.

— Фините!

Корнелиус с трудом собирает себя с коврика. Глаза у него совершенно шалые. Целует мне руки.

— Жабочка! Ты была великолепна! ТАКОГО у меня еще ни разу не было!

Хм, дорогой, и это я еще далеко не все прочитанное на тебе опробовала! Интересно, что теперь подарит? Да, я не только циничная, но еще и практичная. А кому сейчас легко?

В бархатном футлярчике оказался красивый браслет, украшенный довольно крупными аметистами. Прелесть! Просто прелесть! Вот такая вот я материальная девушка.

Поговорить в этот раз не пришлось. Похоже, что секс-марафон здорово вымотал нашего дорого министра. Ну и ладно, я допила свой коньячок и отправилась восвояси.

<http://tl.rulate.ru/book/79813/2415505>